

Суслов А. Ю.

[МЕНЬШЕВИЗМ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-210. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

тов Российской Федерации» и ст. 72 Конституции РФ. Возникшее противоречие в некоторой степени было сглажено Федеральным законом № 199 – ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований»,¹ однако в соответствии с данным законом субъектам Федерации передаются только 7 новых полномочий. Реформа российского федерализма характеризуется смещением полномочий от субъектов к Федерации.

Представляется, что вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации снова станут предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Очевидно, что уменьшение прав субъектов в сфере совместного ведения противоречит ст. 72 Конституции Российской Федерации. Централизация государственной власти не должна переходить опасную черту, за которой утрачиваются федеративные начала в государственном устройстве России.

Список литературы

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184 – ФЗ (в ред. Федерального закона 26 апреля 2007 г. № 63 – ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 42. – Ст. 5005.

По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 7. – Ст. 700.

По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 3. – Ст. 429.

По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 16. – Ст. 1774.

Глигич – Золотарева М. В. Правовые основы федерализма. – М.: Юрист, 2006. – 420 с.

Глигич-Золотарева М. В. Законодательные новеллы в области разграничения полномочий: «второй сто двадцать второй» или «второй сто девяносто девятый»? // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 2. – С. 3 - 6.

Нарутто С. В. Федерализм и единство государственно-правовой системы: Монография. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. – 340 с.

Черепанов В. А. Федеративная реформа в России // Федерализм. – 2005. – № 3. – С. 95 – 114.

Хабриева Т. Я. Российская Конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 5 – 13.

МЕНШЕВИЗМ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Словес А. Ю.

Казанский государственный технологический университет

Модернизация России в начале XX века была связана с выбором одной из возможных моделей общественного развития: либеральной или социалистической. Однако, по всей видимости, выбор находился лишь в рамках социалистического пути. Либеральная альтернатива революции была утопичной². Социалистические идеи в первой четверти XX века в России были гораздо более популярны, о чем свидетельствует количество членов социалистических партий и итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г., наиболее свободного и демократичного голосования.

Российская революция, весьма сложное и многообразное явление, состояла из нескольких «потоков» – солдатского, крестьянского, национального и других. Важным элементом была партийная борьба, столкновение и взаимодействие различных общественно-политических движений.

В России начала XX века были представлены все важнейшие направления социалистической мысли. Переход к социализму с разных позиций декларировался в программах РСДРП, ПСР, ПЛСР. Партия социал-революционеров предлагала свой путь преобразования России, народнический социализм, представ-

¹ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с расширением перечня вопросов местного значения муниципальных образований: Федеральный закон № 199 – ФЗ от 29.12.2004 г. // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1. - Ч. 1. - Ст. 25.

² Тютюкин С. В. Социалистические модели общественно-политического развития России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. – М., 2000. – Вып. 6. - С. 4 – 24; Журавлев В. В. От социал-демократии к демократии – один век?: (Исторические судьбы демократической альтернативы в России в начале XX столетия) // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Конец XIX – начало XX в.: Сб. науч. ст. – Тамбов, 2001. – С. 15.

являвший собой попытку синтеза крестьянской и городской культур. Эсеры являлись, пожалуй, единственной оппозиционной партией, которая обладала влиянием и в среде рабочих, и среди крестьян, и в кругах интеллигенции¹. В числе исторических корней эсеров была долгая традиция крестьянского протеста. Кроме того, это была единственная крупная партия, исповедовавшая российскую по происхождению, а не иностранную идеологию, несмотря на значительное влияние марксизма.

Социал-демократы являлись сторонниками марксистского формационного подхода к истории общества, установления в результате социалистической революции диктатуры пролетариата. Внутри обоих подходов было множество оттенков, не изменявших, однако, принципиально положение вещей. У эсеров и социал-демократов было немало точек соприкосновения в программах – до 1917 г. одинаковы были требования свержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, тождественны позиции в рабочем вопросе. Принципиальные различия программ заключались в подходах к аграрному вопросу². Сложное взаимодействие и борьба социалистов-революционеров и социал-демократов наложило отпечаток на историю российской революции.

После октября 1917 г. межпартийные противоречия, до того преимущественно выражавшиеся на теоретическом уровне, вылились в открытое противоборство большевиков с социалистической оппозицией. Исход этого противоборства оказал существенное влияние на развитие политической системы советского общества.

Формирование большевистского режима проходило в непрерывной борьбе с социалистами. Кризис Викжеля, борьба вокруг Учредительного собрания и Брестского мира, большевизация Советов, Комуч и выступление левых эсеров – важнейшие этапы становления диктатуры – непосредственно связаны с деятельностью партий социалистов-революционеров, левых эсеров и меньшевиков, поскольку белое движение до второй половины 1918 г. не играло ведущей роли в антибольшевистском движении. Поражение социалистов-революционеров осенью 1918 г. означало конец попыткам реализации третьего пути – между коммунистической диктатурой и монархическим движением. Вполне можно согласиться с А.В.Шубиным в том, что «... победа большевизма и широкомасштабная гражданская война – оборотная сторона и результат поражения именно социалистической альтернативы в 1917 – 1918 гг.»³.

Окончательным итогом этой борьбы стало возникновение в Советской России однопартийной системы – фактический уход в подполье, а затем и вовсе прекращение любых видов общественно-политической деятельности правых и левых эсеров, меньшевиков, представителей иных малочисленных социалистических партий и группировок. Часть бывших членов этих партий вступила в РКП(б), часть была репрессирована, некоторые эмигрировали или, оставшись в стране, отказались от всякой политической деятельности. Именно тогда были заложены концептуальные основы советской историографии социалистических партий, базировавшиеся преимущественно на работах В.И.Ленина и включавшие тезисы об антинародном характере деятельности социалистов после Октябрьской революции и закономерности их гибели. Эти представления тиражировались в трудах советских ученых вплоть до начала 1990-х гг. Лишь после крушения советской системы появилась возможность расширения методологической палитры научного поиска, непредвзятого анализа истории российской многопартийности.

Поворот к переоценке истории меньшевизма в отечественной литературе наметился во второй половине 1980-х гг. Глобальная переоценка событий советского прошлого затронула и историю политических партий России после октября 1917 г. Смягчение цензуры позволило журналистам и публицистам по-новому взглянуть на историю социал-демократии, отказаться от традиционных советских подходов. В периодике стали появляться сочувственные публикации о меньшевиках и их лидерах, размышления о переоценке истории меньшевизма⁴.

Вскоре этот процесс коснулся и академической науки. Основные задачи данного направления в исследовании российской социал-демократии попытались определить Г.Июффе и С.Тютюкин, которые отмечали, что «сейчас политическое наследие меньшевиков нуждается в объективном и серьезном изучении, а многие их экономические и политические идеи – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальны»⁵. В 1990 г. в Институте марксизма-ленинизма состоялся «круглый стол», посвященный проблемам современной социал-демократии, ее теоретической мысли и политической практике, где было отмечено, что пришло время по-новому более пристально взглянуть на развитие социалистической идеи в прошлом и настоящем, на теоретические искания и разработки мировой социал-демократии, на ее видение демократического соци-

¹ Как точно подметил В.Бровкин, «партия эсеров являлась микромиром российского общества в целом, со всеми его противоречиями». См.: Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918 – 1922. – Princeton, 1994. – P. 207. Пожалуй, можно считать, что судьба ПСР отразила судьбу революции в целом.

² Подробно см.: Гинев В. Н. Эсеровская критика социал-демократических воззрений на крестьянский вопрос в России в начале XX века // Константин Николаевич Тарновский. Историк и его время: Историография. Воспоминания. Исследования. – СПб., 2002. – С. 168 – 181.

³ Шубин А. В. Эсеры как российский вариант социалистической демократии // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 167.

⁴ Костиков В. След от шляпы Ю. О. // Огонек. – 1990. – № 10. – С. 28 – 31; Юффе Г. Ленин и Мартов: друзья-враги // Аргументы и факты. – 1990. – 28 апреля – 4 мая; Антонов-Овсеенко А. «Враги» наши, меньшевики // Московский комсомолец. – 1990. – 10 июня, и др.

⁵ Юффе Г., Тютюкин С. Меньшевики // Наука и жизнь. – 1990. – № 11. – С. 80.

ализма и путей к реализации его основных ценностей¹. Тогда же в журнале «Коммунист» (органе ЦК КПСС) был опубликован отрывок из книги Ф.И.Дана «Происхождение большевизма»².

Знаком меняющейся историографической ситуации стал выход статьи О.В.Волобуева и Г.И.Ильяшук, посвященной именно послеоктябрьскому меньшевизму – периоду, который менее всего привлекал внимание советских историков³, а также диссертации В.В.Никитина⁴. Весьма характерно прозвучало откровенное признание О.В.Волобуева и Г.И.Ильяшук о том, что «советские исследователи, по сути, только приступают к выработке объективных оценок деятельности и теоретико-публицистического наследия меньшевизма»⁵.

1990-е гг. стали подлинным прорывом в создании документальной истории российской социал-демократии. Здесь выделяются масштабные проекты «Меньшевики в 1917 году» и «Меньшевики в большевистской России. 1918 – 1924». С начала 1990-х гг. формируется группа отечественных и зарубежных исследователей (З.Галили, А.П.Ненароков, У.Розенберг, Д.Б.Павлов и другие), поставивших целью создание научной документальной истории меньшевизма. Впервые коллективу историков удалось привлечь материалы из российских и зарубежных архивов, ввести в научный оборот ряд новых документов, уточнить имеющиеся публикации⁶. Обширные предисловия и комментарии к этим сборникам, написанные А.П.Ненароковым, З.Галили, Д.Б.Павловым, У.Розенбергом, А.Паначчионе фактически представляют собой самостоятельные очерки истории РСДРП в пореволюционную эпоху – о РСДРП в конце 1917 года⁷, событиях 1918 и 1919 годов⁸, о времени 1921 – 1922⁹, 1922 – 1924 годов¹⁰. Составители сумели представить позицию различных течений в меньшевизме, в том числе социал-демократических групп, не входивших в партию. Впервые опубликованы многие документы Чрезвычайного съезда РСДРП (1917 г.), материалы Всероссийских совещаний и конференций 1918 – 1922 гг., Заграничной Делегации, местных партийных организаций.

О политике правящего режима по отношению к социал-демократам в 1990-е гг. появился ряд документальных публикаций, из которых наибольший интерес представляет сборник (по материалам архива ФСБ) «Меньшевики в советской России» под редакцией А.Л.Литвина¹¹, где представлена подборка источников как собственно меньшевистского, партийного происхождения (материалы ЦК РСДРП, партийных совещаний, обращения, листовки, письма), так и документы ВЧК-ОГПУ-НКВД о репрессиях по отношению к меньшевикам. Отдельный раздел сборника посвящен персоналиям – 14 деятелям меньшевизма, чьи судьбы (пусть и не в полной мере) прослежены до репрессий 1930-х гг. и последующей реабилитацией.

Переиздан ряд произведений Ю.О.Мартова¹² и А.Н.Потресова¹³ с включением ранее не публиковавшихся писем; сделана попытка составить библиографию работ Мартова и Ф.И.Дана¹⁴. Очевидна необходимость создания подробных библиографических справок деятелей меньшевизма, которые позволили бы дополнить соответствующие эмигрантские указатели.

Большое распространение получил биографический жанр, безусловным лидером которого стал Ю.О.Мартов. Масштаб его личности, роль в истории российской социал-демократии, обширное литературное наследие предопределили интерес исследователей к разным сторонам его жизни и творчества. Наиболее подробно биография Мартова проанализирована в книге И.Х.Урилова¹⁵. Деятельности Мартова в период первой русской революции посвящена монография Н.А.Казаровой¹⁶. Отдельные аспекты творчества Мартова рассмотрены в статьях и книгах А.И.Авруса, Л.В.Селезневой, П.Ю.Савельева и С.В.Тютюкина, А.Д.Лаврищева, К.Аладышевой¹⁷.

¹ Борисова Н. А. Современная социал-демократия: теория и практика // Вопросы истории КПСС. - 1990. - № 10. - С. 152.

² Коммунист. - 1990. - № 7. - С. 70 - 78.

³ Волобуев О. В., Ильяшук Г. И. Послеоктябрьский меньшевизм // История СССР. - 1991. - № 2. - С. 32 - 51.

⁴ Никитин В. В. Социально-политическая программа партии меньшевиков в период Советской власти. Ноябрь 1917 - 1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1991.

⁵ Волобуев О. В., Ильяшук Г. И. Указ. соч. - С. 32.

⁶ См.: Ненароков А. П., Павлов Д. Б. Разработка документальной истории «советского» меньшевизма: итоги и перспективы // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. - М., 2000. - С. 422 - 426.

⁷ Галили З., Ненароков А. Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Первая декада октября - конец декабря. Историко-документальный очерк // Меньшевики в 1917 году. - М., 1997. - Т. 3. - Ч. 2. - С. 59 - 120.

⁸ Ненароков А. П., Павлов Д. Б., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь - декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. - М., 1999. - С. 19 - 56; Они же. Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево». 1919 - 1920 гг. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1919-1920 гг. - М., 2000. - С. 17 - 72.

⁹ Ненароков А., Паначчионе А., Розенберг У. От легальности к подполью. Начало новой волны вынужденной эмиграции. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1921 - 1922 гг. - М., 2002. - С. 15 - 58.

¹⁰ Либих А., Михайлов А., Ненароков А., Паначчионе А., Перемышленникова Н. Крах социал-демократического подполья в большевистской России 1922 - 1924 гг. // Меньшевики в 1922 - 1924 гг. - М., 2004. - С. 19 - 105.

¹¹ Меньшевики в советской России: Сб. док. - Казань, 1998.

¹² Юлий Осипович Мартов. Избранное. - М., 2000.

¹³ Потресов А. Н. Избранное. - М., 2002.

¹⁴ Мартов Ю. О. Биобиблиография / Сост. В. В. Крылов // Советская библиография. - 1990. - № 5. - С. 82 - 89; Дан Ф. И. Биобиблиография / Сост. В. В. Крылов // Советская библиография. - 1991. - № 2. - С. 74 - 85.

¹⁵ Урилов И. Х. Мартов Ю. О.: историк и политик. - М., 1997.

¹⁶ Казарова Н. А. Мартов Ю. О. Штрихи к политическому портрету. - Ростов-на-Дону, 1998.

¹⁷ Аврус А. И. Ю. Мартов - политический деятель, публицист, человек // Проблемы политологии и политической истории. - Саратов, 1993. - Вып. 2. - С. 31 - 35; Селезнева Л. В. Ю. Мартов о соотношении демократии и социализма // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. Обществ. науки. - Ростов-на-Дону, 1993. - С. 92 - 98; Савельев П. Ю., Тютюкин С. В. Юлий Осипович Мартов (1873 - 1923): человек и политик // Новая и новейшая история. - 1995. - № 4. - С. 133 - 157; № 5. - С. 130 - 166; Мамаев И. С. Политические взгляды и

Отечественная и зарубежная литература о Мартове стала предметом изучения в работах П. И. Савельева, И. Х. Урилова и И. С. Мамаева¹. Они выделили особенности развития советской историографии лидера меньшевизма – несмотря на значительное количество работ о меньшевизме (начиная с 1920-х гг.) и упоминания практически во всех учебниках по истории КПСС, научная биография Мартова так и не была написана.

Появились новые исследования о П. Б. Аксельроде², И. Г. Церетели³, Н. Н. Суханове⁴, Б. О. Богданове⁵, Л. О. Дан⁶, К. А. Гвоздеве⁷, Б. И. Николаевском⁸, Г. В. Плеханове и других деятелях меньшевизма⁹. Большинство из них представляют собой биографические очерки, однако со второй половины 1990-х гг. заметна тенденция к созданию более масштабных исследований, позволяющих оценить практическую деятельность и идейное наследие российских социал-демократов.

Обширные дискуссии о судьбах российской социал-демократии развернулись в связи со столетием образования РСДРП (1998) и юбилеем знаменитого Второго съезда (2003). Многие исследователи пытаются проследить исторический путь российской социал-демократии с момента ее возникновения до сегодняшнего дня¹⁰. Главный вопрос – почему в России победил большевистский вариант развития, почему меньшевики проиграли, хотя, казалось бы, после крушения монархии в 1917 г. обладали всеми возможностями для прихода к власти? Исследователи выделяют несколько причин. Главная их них, отмечает С.В.Тютюкин, заключается в том, что меньшевистский вариант марксизма «...носил слишком книжный характер, не соответствовавший российским и мировым реалиям начала XX в.»¹¹. Российский капитализм, а равно и рабочий класс, еще не достигли западного уровня развития, а отсутствие демократических традиций и соответствующей политической культуры делало меньшевистскую модель социализма неадекватной объективным условиям. Сказалось и отсутствие у меньшевиков популярной аграрной программы, тактические ошибки партии в 1917 г., догматизм в интерпретации марксизма, организационная рыхлость и слабая партийная дисциплина¹².

По мнению В.И.Бакулина, «печальный финал» меньшевиков был связан с политическим курсом, избранным РСДРП после крушения самодержавия: фактический отказ от социально-экономических преобразований и сосредоточение на «демократических процессах». Догматизм, сочетание блестящего теоретического

деятельность Л.Мартова в 1917 – 1923 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995; Он же. Критический анализ Л. Мартовым практической деятельности большевиков в послеоктябрьский период // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тез. докл. Всерос. конф. – Екатеринбург, 2001. – С. 81 – 83; Лаврищев А.Д. Творческая биография Ю.О.Мартова. – М., 2001; Он же. Ю.О. Мартов как историк русской философии. – М., 2001; Аладышева К. Публицистика и власть: на примере политической публицистики Ю. О. Мартова. – Саранск, 2002.

¹ Савельев П. Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе // Отечественная история. – 1993. - № 1. – С. 94 – 111; Урилов И. Х. Ю. О. Мартов: историографический очерк. – М., 1995; Мамаев И. С. Л. Мартов как политик в оценках современников и историков // Вестн. Моск. ун-та. История. – 1996. - № 6. – С. 53-69.

² Савельев П. Ю. П. Б. Аксельрод: человек и политик (1849? – 1928) // Новая и новейшая история. – 1998. – № 2. – С. 102 – 122; Ненароков А. П. Осень патриарха: к 150-летию П. Б. Аксельрода // Свободная мысль – XXI. – 2000. – № 7. – С. 64 – 77; Он же. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. – М., 2001.

³ Ненароков А. П. Апелляция к разуму: из заметок об И. Г. Церетели // Россия XXI. – 2001. – № 2. – С. 178 – 188; Он же. «...Действуя на сознание и совесть демократии». И. Г. Церетели как идеолог альтернативного пути русской революции // Переходные эпохи в социальном измерении: Сб. – М., 2002. – С. 337 – 350; Бакулин В. И. Иракий Церетели: особенности политического мышления // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 372 – 377.

⁴ Корников А. А. Судьба российского революционера: Н. Н. Суханов – человек, политик, мемуарист. – Иваново, 1995; Getzler J. Nikolai Sukhanov. Chronicle of the Russian Revolution. – N.Y., 2002.

⁵ Богданова Н. Б. Мой отец – меньшевик: Жизнеописание одного из руководителей партии меньшевиков Б.О. Богданова (1884 – 1960). – СПб., 1994.

⁶ Казарова Н. А. Лидия Дан // Вопросы истории. 1998. – № 7. – С. 142 – 146; Жебрак С. Представительница российской социал-демократии Лидия Цедербаум (1878 – 1963) // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 364 – 371.

⁷ Самборский Я. Ю. Материалы к биографии К. А. Гвоздева в Российском государственном архиве экономики // Археографический ежегодник за 1995 год. – М., 1997. – С. 116 – 119.

⁸ Крылов В. В. Борис Иванович Николаевский (1887 – 1966) // Архивно-информационный бюллетень. Сер.1. Справоч.-информ. материалы. – М., 1996. – Вып. 3. – С. 104 – 113; Ахметова Ф. Д. «Мне не в чем каяться, Россия, пред тобой»: Николаевский Борис Иванович (1887 – 1966). – Уфа, 2003 и др.

⁹ Ширяева Н. В. В. К. Иков. Биографический очерк // Отечественные архивы. – 1993. – № 5; Янсен М. Жизнь меньшевика // Воля. – 1995. – № 4 – 5. – С. 227 – 236; Орлов И. Б. «Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды» (Петр Павлович Маслов: экономист, публицист и политический деятель) // Меньшевики и меньшевизм: Сб. ст. – М., 1998. – С. 153 – 191; Акульшин П. В. Член ЦК партии меньшевиков во главе Рязанской губернии: автобиография В. И. Яхонтова 1922 года // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. науч. работ. – Рязань, 2004. – Т. 5. – С. 318 – 323; Орлов И. Б. Экономика постреволюционной России в оценках социал-демократической эмиграции: С. О. Загорский // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 408 – 419; Кара-Мурза А. А. Первый советолог русской эмиграции: Семен Осипович Португейс // Полис. 2006. – № 1. – С. 122 – 140, и др.

¹⁰ См.: Урилов И. Х. Судьбы российской социал-демократии. – М., 1998; Он же. Судьбы российской социал-демократии // Вопросы истории. 2006. – № 3. – С. 122 – 149; Работяжев Н. В., Яшлавский А. Э. Полвека испытаний: очерк эволюции идейных воззрений меньшевистской социал-демократии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18: Социология и политология. 2002. – № 1. – С. 3 – 24; Орлов И. Б. Трагедия российского меньшевизма: размышляя над прочитанным // Социал-демократия сегодня. – М., 2003. – Вып.2. – С. 168 – 191; Рокицкий Я. Г. Прошлое и настоящее социал-демократии // Вестник РАН. 2004. – Т. 74. - № 4. – С. 349 – 351; Воейков М. И. Большевики и меньшевики: 100 лет вместе // Либерализм, социал-демократизм, коммунизм: академическая дискуссия. – М., 2005. – С. 86 – 133 и др.

¹¹ Тютюкин С. В. Взлет и падение российской социал-демократии // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. – М., 2000. – С. 308.

¹² Он же. Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002. – С. 545.

анализа с непоследовательностью и нерешительностью в практических действиях, отсутствие тесной связи с массами привели меньшевизм к крушению¹.

К числу наиболее важных проблем истории РСДРП после прихода большевиков к власти относятся следующие: РСДРП в первые дни после Октябрьской революции; РСДРП и Учредительное собрание; меньшевики и Советы; РСДРП и «движение уполномоченных»; меньшевики и гражданская война; меньшевики в профсоюзном и кооперативном движении; репрессии против РСДРП; меньшевистская эмиграция и Советская Россия. Наиболее подробно эти вопросы освещены в предисловиях к упомянутым документальным сборникам, в монографиях В.Х.Тумаринсона², С.В.Тютюкина³, И.Х.Урилова⁴, Е.В.Тищенко⁵ и других исследованиях. Детальный анализ всех сюжетов не входит в задачи настоящей работы; остановимся лишь на некоторых, наиболее существенных моментах.

Одной из заметных тем современной историографии послеоктябрьского меньшевизма стала проблема участия РСДРП в движении уполномоченных фабрик и заводов в первой половине 1918 г. Этот сюжет в свое время нашел отражение в работах меньшевиков-эмигрантов, прежде всего Г.Я.Аронсона и П.А.Гарви. В последнее время появились исследования по историографии данной проблемы в целом⁶, затрагивающие и вопрос о роли меньшевиков в формировании и деятельности движения рабочих уполномоченных; опубликован ряд документов⁷. Особо следует выделить публикацию документов РСДРП в сборнике «Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г.: Собрания уполномоченных фабрик и заводов», где представлено около 30 меньшевистских документов – резолюций, тезисов, газетной информации, писем. Составитель привлек и впервые публикуемые материалы местных партийных организаций (Саратов, Тула, Рыбинск) и, что особенно важно, документы правых меньшевиков, чья точка зрения не находила, как правило, отражения в официальных партийных решениях, но роль которых в организации и деятельности движения уполномоченных трудно переоценить. «Меньшевистский» раздел сборника подтверждает точку зрения, высказанную еще социал-демократической эмиграцией, прежде всего Г.Я.Аронсоном, о преобладании меньшевиков среди инициаторов и активистов движения.

Как полагают А. П. Ненароков, Д. Б. Павлов и У. Розенберг, «движение уполномоченных» отражало всеобщее отстранение рабочих от всех партий, в котором меньшевики могли лишь играть роль наблюдателей, в лучшем случае рядовых участников. В то же время они отмечают значительную активность правых меньшевиков в деле организации этого движения, а также тот факт, что документы Собрания уполномоченных были полны «меньшевистской фразеологией»⁸. Эту точку зрения существенно дополнил и уточнил Д.О.Чураков, отметивший, на основании анализа новых источников (преимущественно документов самого Собрания), в значительной степени партийный характер движения уполномоченных, а также активное участие меньшевиков в организации и руководстве рабочим протестом⁹. В то же время практически все исследователи сходятся в том, что психологические факторы (пассивность и усталость рабочих, их отвращение к политическому насилию) в сочетании с резким сокращением численности рабочих и большевистскими репрессиями привели движение уполномоченных к ликвидации¹⁰. Оппозиционные социалистические партии не смогли хоть как-то помешать этому.

Особый интерес вызывает теория и практика РСДРП в годы гражданской войны (1918 – 1920). Традиционная советская версия, начиная с 1920-х гг., обвиняла меньшевиков в поддержке (пусть и косвенной) белого движения и интервенции, антисоветской агитации и пропаганде. Советские историки не обращали особого внимания на различные течения в послеоктябрьском меньшевизме, анализ программных и тактических установок отдельных группировок социал-демократии всегда сопровождался стандартными выводами об «антисоветской сущности» всех меньшевиков.

В «перестроечную» эпоху в исторической литературе стали превалировать иные подходы. Социал-демократов стали рассматривать как политических реалистов и подлинных выразителей демократических

¹ Бакулин В. И. Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. 2004. – № 1. – С. 80 – 81.

² Тумаринсон В. Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус (опыт исторической реконструкции). – М., 1994.

³ Тютюкин С. В. Меньшевизм: Страницы истории. – М., 2002.

⁴ Урилов И. Х. Ю. О. Мартов: историк и политик. – М., 1997; Он же. История российской социал-демократии (меньшевизма). – М., 2000. – Ч. 1. Источниковедение; Ч. 2. Историография. – М., 2001.

⁵ Тищенко Е. В. Меньшевики в 1917 – 1921 годах. – М., 1996.

⁶ Ненароков А. П., Павлов Д. Б. Движение рабочих уполномоченных 1918 – 1921 гг.: проблемы изучения // Политические партии России. Страницы истории: Сб. ст. – М., 2000. – С. 284 – 295; Павлов Д.Б. Собрания уполномоченных фабрик и заводов России. Проблемы изучения рабочего движения после октября 1917 года // Отечественная история. 2002. – № 2. – С. 134 – 146.

⁷ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 – 1929. Экономические конфликты и политический протест: Сб. док. – СПб., 2000; Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г.: Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы / Ред.-сост. Д. Б. Павлов. – М., 2006.

⁸ Ненароков А. П., Павлов Д. Б., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь – декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Меньшевики в 1918 году. – М., 1999. – С. 36, 38 – 40.

⁹ Чураков Д. О. Социал-демократы и рабочий протест в 1918 году: практика и перспективы изучения проблемы (по материалам движения уполномоченных фабрик и заводов) // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. – М., 2006. – С. 256. См. также: Чураков Д. О. Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917 – 1918 годы. – М., 2004. – С. 161 – 162.

¹⁰ Ходяков М. В. Социалистическая оппозиция Советам: Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда (март – июль 1918 г.) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. – СПб., 1995. – Вып. 3. – С. 33 – 35; Smith S. The Socialist-Revolutionaries and the Dilemma of Civil War // The Bolsheviks in Russian society: the Revolution and the Civil Wars / Ed. by V. Brovkin. – New Haven and London, 1997. – P. 95.

идеалов¹. Весьма показательна в этом плане работа И.Х.Урилова о Мартове. В Советской России, подчеркивает И.Х.Урилов, Мартов и его единомышленники представляли собой, демократическую, невооруженную оппозицию, «в чем-то поддерживающую большевиков, но вместе с тем активно, публично, в том числе за рубежом, критикующую теневые стороны большевистского режима»². Анализируя полемику Мартова с представителями правого течения в меньшевизме, в частности с П.Б.Аксельродом и Ст.Ивановичем, Урилов считает доводы Мартова более предпочтительными³.

В 1990-е гг. в российской историографии стали разрабатываться и иные подходы, более близкие так называемой «тоталитарной» концепции. «Полупризнание» большевистской диктатуры дало Р.Пайпсу, одному из лидеров «тоталитарной школы» западной историографии, повод резко упрекнуть самих меньшевиков и эсеров в их крушении: «Эта позиция была ничем иным, как рациональным выражением нерешительности и страха... отказавшись ответить силой на силу, левая интеллигенция обрекла на смерть демократический путь развития России»⁴. Сторонники данной точки зрения полагают, что российские умеренные социалисты относились к большевикам (несмотря на правильную в целом оценку исторической ситуации) как к «заблудшим товарищам», которые получают урок и не смогут долго продержаться у власти. В итоге они капитулировали без боя⁵. С эти утверждением вполне солидарен В.Н.Бровкин, отмечавший, среди прочих причин поражения меньшевиков (репрессии, ослабление рабочего класса, расколы) паралич «спектром контрреволюции» – левоцентристское крыло РСДРП воспринимало большевиков как меньшее зло в сравнении с возможной белой диктатурой⁶.

Во многом соглашались с такой позицией авторы вступительной статьи к сборнику меньшевистских документов за 1919 – 1920 гг. – А.П.Ненароков, Д.Б.Павлов и У.Розенберг. Они подчеркивают справедливость замечания П.Б.Аксельрода о том, что оценка официальным меньшевизмом большевистского переворота и большевистской диктатуры по сути служила теоретической базой для оправдания большевистского режима⁷.

Дискуссия в современной историографии отражает борьбу мнений в самой меньшевистской партии после октября 1917 г. Часть исследователей солидаризуется с тактикой Мартова, другие полагают, что меньшевикам стоило вести активную борьбу с правящим режимом, как то предлагало правое крыло РСДРП, прежде всего П.Б.Аксельрод и А.Н.Потресов. Эволюция их взглядов, борьба с «официальным меньшевизмом» впервые стала предметом специального анализа в современной российской исторической литературе⁸.

Главное различие между правым и левым крылом меньшевизма заключалось в степени оппозиционности большевистскому режиму, а также различных подходах к сотрудничеству с несоциалистическими антибольшевистскими силами. В руководящих органах РСДРП после Октябрьской революции преобладали сторонники признания большевистского режима (во главе с Мартовым) хотя бы потому, что этот режим пользовался поддержкой части рабочего класса. Причину этого современные историки видят, соглашаясь с оценками меньшевика Д.Ю.Далина, в легкости прихода большевиков к власти (следовательно, массовой поддержке), убеждении в недолговечности режима, оптимистичных оценках мировой социалистической революции⁹. Эта политика привела РСДРП к роли «беспомощной оппозиции» диктатуре, строившей однопартийную систему.

Линии официального меньшевизма противостояло правое крыло, представленное П.Б.Аксельродом, А.Н.Потресовым, М.И.Либером, В.О.Левицким, Г.Д.Кучиным и другими. Степень их активности и оппозиционности была различной. В районах, непосредственно охваченных гражданской войной, ряд меньшевиков принял участие в вооруженной борьбе с большевистской властью. Однако, как подчеркивают современные исследователи, в целом РСДРП отставала линию на чисто идейную борьбу с большевизмом и исключала из своих рядов участников антибольшевистских восстаний. По справедливому замечанию С.В.Тютюкина, меньшевики просто не имели в своих рядах такого количества активистов-боевиков, которые могли эффективно сопротивляться карательным органам советской власти¹⁰. В целом история правого меньшевизма, его идейные основы и особенно практическая деятельность в годы гражданской войны проанализированы недостаточно.

¹ Лакер У. Похвальное слово меньшевикам // Новое время. - 1992. - № 45. - С. 40.

² Урилов И. Х. Ю. О. Мартов. Политик и историк. - М., 1997. - С. 375.

³ Там же. - С. 397.

⁴ Пайпс Р. Создание однопартийного государства в Советской России (1917 – 1918 гг.) // Минувшее. - М., 1991. - Вып. 4. - С. 110.

⁵ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991. - М., 1994. - С. 56.

⁶ Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. - Ithaca and London, 1987. - P. 298.

⁷ Ненароков А. П., Павлов Д. Б., Розенберг У. Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево» 1919 – 1920 гг. // Большевики в 1919 – 1920 гг.: Сб. док. - М., 2000. - С. 31.

⁸ Подробный очерк истории правого меньшевизма содержится в мемуарной статье члена ЦК Бунда и Заграничной Делегации РСДРП Г. Я. Аронсона (1887 – 1968). См.: Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков // Большевики после Октябрьской революции: Сб. ст. и воспоминаний. - Benson, 1990. - С. 175 – 289.

⁹ Ненароков А. П. Павлов Д. Б., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь – декабрь 1918 г. Документально-исторический очерк // Большевики в 1918 году. - М., 1999. - С. 21.

¹⁰ Тютюкин С. В. Большевизм: страницы истории. - М., 2002. - С. 544 – 545.

Изучение деятельности Бунда в 1990 – 2000-е гг. в российской историографии переживает явный спад. Центр исследований переместился в Израиль, США, Украину, Белоруссию и Польшу¹. Отечественные авторы анализируют преимущественно национальные аспекты политики Бунда после октября 1917 года².

История местных меньшевистских организаций в Советской России фактически лишь начинает изучаться отечественными историками. В немногочисленных советских работах 1960 – 1980-х гг. (в основном диссертационных) были представлены далеко не все региональные организации, в том числе столичные – московская и петроградская. Между тем, полноценная научная история российской социал-демократии вряд ли может быть написана без анализа деятельности меньшевиков на местах, особенностей их тактики, взаимоотношений с ЦК, работы в Советах и легальных организациях, подпольной деятельности в заключительный период существования партии.

Современные исследования пока лишь частично восполнили этот пробел. Можно отметить работы Е. Б. Сергеевой о меньшевиках Урала³, А. С. Гайдис – Верхнего Поволжья⁴, С. В. Макарчука⁵ и А. А. Штырбула⁶ о меньшевистских организациях Сибири. Чаще всего современные исследователи рассматривают историю местных организаций социалистических партий в целом, объединяя их термином «умеренно-социалистические» или «правосоциалистические» партии.

Феномен меньшевистской эмиграции привлекает в последние десятилетия активное внимание. По ряду параметров это было уникальное явление. «Зарубежная делегация РСДРП» была весьма компактной, сплоченной и изолированной группой. Наибольшую активность российские социал-демократы проявляли в 1920 – начале 1930-х гг., в «берлинский» период истории эмиграции. Берлинские меньшевики насчитывали в своих рядах около 70 человек, тем не менее, это была самая активная группировка меньшевистской эмиграции, более крупная, чем пражская, лондонская или нью-йоркская колонии.

Сохранению меньшевистской эмиграции способствовало несколько факторов. Одним из главных стало жесткое правило: не принимать новых членов из тех, кто не состоял в партии до 1917 года⁷. Это решение привело не к вымиранию, а к консервированию меньшевистского клуба. По наблюдениям беспощадного критика Заграничной Делегации РСДРП Ст.Ивановича, берлинских меньшевиков отличало «аристократически-марксистское презрение ко всему миру, кроме рабочего класса, который, правда, в партии в данный момент не был представлен». Однако, держась малой, но сплоченной группой, меньшевики в Германии гораздо меньше страдали от изоляции и временности, бесцельности и неприкаянности, чем любая другая группа эмигрантов⁸. Другим фактором были ожесточенные перманентные дискуссии, которые шли в эмигрантском меньшевизме. Г.Аронсон признавал, что внутрипартийная борьба, быть может искусственно, но поддерживала моральное состояние меньшевиков⁹.

А.Либих отмечает, что мало кто был столь хорошо интегрирован в Германии, как меньшевики, у которых за плечами был огромный опыт дореволюционной эмиграции в Европе, имелись активные связи с немецкой и европейской в целом социал-демократией, умение и готовность жить и работать в эмиграции¹⁰. Многие меньшевики годами работали в зарубежных партийных организациях. В то же время европейский рационализм во время революции сослужил им плохую службу – Ф.Дан позднее признавал, что европеизированность и теоретический догматизм мешал принимать нужные меры, которые отвергались как «слишком уж российские»¹¹. Но эти же свойства в эмиграции были как нельзя более кстати.

¹ Gelbard A. *Stirring times: The Russian Bund in Revolutionary Days*. – Tel Aviv, 1987; *The Story of the Jewish Labor Bund, 1897 – 1997: A Centennial Exhibition*. – N.Y., 1998; Гусев В. И. Бунд в суспільно-політичному житті України: (кінець XIX ст. – 1921 р.): Автореф. дис. на здоб. наук ступ. д.іст.н.: Київ. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1999; Bund: 100 lam historii, 1897 – 1997. – Warszawa, 2000; Gorni Y. *Converging alternatives: the Bund and the Sionist Labor Movement, 1897 – 1985*. – N.Y., 2005.

² Овруцкий Л. М., Червякова М. М. Бунд – известный и неизвестный // *Родина*. 1991. – № 9 – 10; Червякова М.М. О противоречиях Бунда // *История национальных политических партий России: Мат. конф.* – М., 1997. – С. 108 – 119; Финасова И.С. За революцию и реформы. Программа и тактика Бунда в 1905 – 1907 и 1917 годах // *Россия в XX веке: Реформы и революции*. – М., 2002. – Т. 1. – С. 229 – 240; Нам И. В. Национальная программа Бунда: Коррективы 1917 года // *Вестн. Том. гос. ун-та.* – Томск, 2003. – № 276. – С. 83 – 89.

³ Сергеева Е. Б. *Меньшевики на Урале в 1917 – 1924 гг.: Дис. ... канд.ист.наук.* – Екатеринбург, 1997.

⁴ Гайдис А. С. *Меньшевистские организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: Дис. ... канд. ист. наук.* – Ярославль, 2003.

⁵ Макарчук С. В. Объединительное движение в рядах сибирских социал-демократов в 1917 – 1918 г. // *История белой Сибири: Материалы 5-й меж. науч. конф. 4-5 февраля 2003 г.* – Кемерово, 2003. – С. 99 – 103; Он же. Социал-демократы и коммунисты Сибири в годы гражданской войны: к постановке проблемы // *История белой Сибири: Материалы 6-й меж. науч. конф. 7-8 февраля 2005 г.* – Кемерово, 2005. – С. 228 – 231.

⁶ Штырбул А. А. *Левый меньшевизм в Сибири: в поисках «золотой середины» (1905 – 1920 гг.) // Проблемы историографии и истории: Сб. ст. – Омск, 2002. – С. 178 – 209.*

⁷ Хеймсон Л. *Меньшевизм и эволюция российской интеллигенции // Россия XXI. – 1995. – № 3 – 4.*

⁸ См.: Елфимов Е. А. *Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: Дис. ... канд.ист.наук.* – М., 1993; Тимошин Е. И. *Лидеры меньшевизма в эмиграции (1920 – 1930 гг.) // Вестник Омского отд. Академии гуманитар. наук.* – Омск, 1998. – № 3. – С. 106 – 111; Мезрина Е. *Судьба российской социал-демократии в эмиграции // Россия: цивилизация, патриотизм, культура: Мат. конф.* – М., 2003. – С. 357 – 361; Хвалин И. В. *Идейные основы и общественно-политическая деятельность меньшевистской эмиграции в 1920-30-е гг.: Дис. ... канд.ист.наук.* – М., 2004.

⁹ Аронсон Г. *К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции.* – Benson, 1990. – С. 285.

¹⁰ Liebich A. *From the Other Shore: Russian Social Democracy after 1921.* – Harvard, 1997. – P. 3-4.

¹¹ См.: Петер Г. *Поиски самосознания меньшевика-эмигранта. На материале переписки Федора Ильича Дана – Отто Бауэра 1934 – 1937 гг. // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов.* – Прага, 1995. – Ч. 2. – С. 631-636.

Меньшевистская эмиграция, как и сама партия, не была единой. «Левые» (более многочисленные) объединились вокруг «Заграничной Делегации РСДРП» и журнала «Социалистический вестник». «Правые» меньшевики (меньшая часть ЗД РСДРП, стоящие вне фракций А.Н. Потресов и редактор журнала «Заря» С. О. Португейс), напротив, оценивали большевизм однозначно. В нем они видели только реакционные, утопические и антисоциалистические черты. В тактическом плане они призывали к решительной непримиримой борьбе с большевизмом, допуская, как и эсеры, поддержку народных восстаний внутри Советской России.

В современной историографии взгляды правых меньшевиков встречают сочувствие. Так, составители сборника «Политическая история русской эмиграции» (А.Ф.Киселев и другие) оценивают деятельность Заграничной Делегации РСДРП негативно. По их мнению, «...в конце концов, «левые» меньшевики сумели навязать свою линию большинству партии, что обернулось для меньшевизма в целом полным фиаско (...) Все многочисленные прогнозы Ф. И. Дана и его последователей относительно неисчерпанных, скрытых возможностей демократического социализма европейского типа в России лопнули, как мыльный пузырь»¹.

Так же резко оценивается и деятельность самого Ф. И. Дана: «Ф.И. Дан как председатель ЗД РСДРП действительно не смог разобраться в происходящих в СССР и Европе процессах и не сумел выработать для меньшевиков последовательной политической линии. Произошло это во многом из-за чрезмерного преувеличения Даном и его последователями возможности поворота советской системы в сторону демократического социализма европейского типа, из-за переоценки в СССР сил так называемого «антитермидорианского заряда», могущего свергнуть диктатуру Сталина, и наивной веры в то, что в этом демократическом социализме заинтересован и Сталин, ведущий «особо хитрую игру»². С этими утверждениями вполне можно согласиться, заметив, что данная оценка вовсе не означает общего отрицательного отношения к российскому меньшевизму, как это почему-то отметил И.Л.Беленький³.

Парадоксально, но Заграничная Делегация РСДРП в 1920-30-е гг. была удивительно похожа на большевистскую партию. Фактически отсутствовала внутрипартийная демократия, не допускался плюрализм мнений, не проводились выборы Заграничной Делегации (она пополнялась только путем кооптации). Существует много свидетельств о диктаторских склонностях Ф. И. Дана – так, П. А. Гарви весьма резко писал последнему 25 сентября 1939 г.: «Вместо насущной задачи собирания и утилизации всех крупных работников, очутившихся в эмиграции, Вы преследовали цель «бережения формы» и постепенно создали пустоту вокруг довольно-таки случайного кружка, монополизировавшего партийное руководство. Вы не терпели рядом с собой независимых и самостоятельно мыслящих работников партии. (Приведу лишь для примера имена В. С. Войтинского и Г. О. Бинштока. Политическое одиночество Церетели и покойного А.Н.Потресова тоже на Вашей совести)»⁴. В то же время вряд ли только личными качествами Ф. И. Дана можно объяснить фиаско идей левого меньшевизма в эмиграции – это стало лишь дополнением к политическому поражению российских социал-демократов, так и не ставших реформистской партией.

Полемика правого и левого крыла меньшевистской эмиграции была не только дискуссией нескольких десятков интеллигентов, оторванных от реальной политики⁵. Как показал А.Либих, споры социал-демократов о характере большевистского режима, о соотношении демократии и социализма оказали существенное влияние на формирование отношения западных социалистов к Советскому Союзу. «Богатство и надежность» информации, имевшейся у меньшевиков, сделали их ведущими посредниками между Советской Россией и Западом; фактически меньшевики, подчеркивает Либих, стали первым поколением советологов⁶. Ведущие позиции в информационном пространстве эмигрантского меньшевизма занимал «Социалистический вестник».

Феномен этого журнала (1921 – 1965), просуществовавшего уникально долгое для эмигрантского издания время, стал в 1990-е гг. предметом специального анализа. Исследователи отмечают ряд характерных черт этого журнала: высокую степень информированности о событиях в Советском Союзе (особенно в 1920-30-е гг.), объединяющую роль для разрозненных меньшевистских групп⁷. Год за годом «Социалистический вестник» публиковал материалы по макро- и микроистории советского режима, печатал заметки анонимных авторов о настроениях среди большевистской партии и простого народа, о сопротивлении режиму и репрессиях. Информация «Социалистического вестника», отличавшаяся актуальностью и достоверностью, является ценным источником для понимания многих важных процессов и в России, и в эмигрантской среде.

История меньшевистской партии изучена на данный момент лучше других социалистических партий. Тому, на наш взгляд, две причины – во-первых, серьезные эмигрантские традиции, ведущие свое начало с Б. И. Николаевского и продолжившиеся в западной историографии (Л.Хеймсон и другие); во-вторых, опреде-

¹ Эмигрантский меньшевизм // Политическая история русской эмиграции. 1920 – 1940 гг. Документы и материалы. – М., 1999.

² Там же.

³ Беленький И. Л. Русское зарубежье крупным планом: «большие» публикации, фундаментальные исследования и справочные издания последних лет // История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.). – М., 2004. – С. 21.

⁴ Цит. по: Елфимов Е. А. Деятельность российских социал-демократов в эмиграции в 1920-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – С. 172.

⁵ В 1927 г. в берлинском социал-демократическом клубе членские взносы регулярно платили 24 человека, нерегулярно – 11 человек, совсем не платили – 33. См.: Елфимов Е. А. Указ. соч. – С. 84.

⁶ Liebich A. From the Other Shore. – P. 6.

⁷ Елфимов Е. А. Меньшевистский журнал «Социалистический вестник» в первые годы эмигрантского существования // Культура Российского Зарубежья. – М., 1995. – С. 192.

ленный опыт и советской историографии, уделявшей меньшевикам значительное внимание (пусть и в резко критическом тоне) в силу сосуществования их длительное время в одной партии с большевиками. Имея солидный фундамент, с 1990-х гг. отечественная историография меньшевизма переживает подлинный подъем, связанный с разработкой новой источниковой базы, публикацией документов, освоением малоизученных проблем истории РСДРП. Тем не менее, целый ряд вопросов – с учетом новых документов – нуждается в тщательном анализе. Это касается истории местных партийных организаций РСДРП после октября 1917 г., деятельности правого крыла партии и внепартийных социал-демократических групп, взаимоотношений ПСР и РСДРП, персоналий меньшевистских лидеров и активистов. Довольно слабо изучена меньшевистская печать послеоктябрьского периода. Очень важно оценить влияние большевистского правления на идеологию меньшевиков, как в России, так и в эмиграции.

Современная российская историография, сохраняя преемственность с предшествующим этапом в изучении деятельности социалистических партий, в большинстве своем отказалась от тех традиций советской науки, которые резко ограничивали познавательные возможности исследователей: политизированности, идеализации политики большевиков, одностороннего и тенденциозного подбора фактов. В то же время не удалось избежать другой крайности – идеализации противников большевизма. Отечественная историография на современном этапе представляет весь спектр оценок истории эсеров и меньшевиков, существовавших в XX веке, предлагая самые различные объяснения их политического поражения. Характерные позитивные тенденции современных исследований – разнообразие точек зрения; публикация источников; распространение биографического жанра – преодоление «безликости» истории – позволяют надеяться на создание в будущем серьезных теоретических конструкций.

Причины провала демократической социалистической альтернативы можно найти и в традиционной авторитарной культуре России, и в катастрофических социальных условиях, вызванных гражданской войной, и в действиях большевиков и белых режимов¹. Однако, на наш взгляд, провал демократического эксперимента в России был главным образом обусловлен его собственной политической слабостью, раздробленностью социалистов-революционеров и меньшевиков. Лидеры российских социалистических партий перешли на умеренные реформистские позиции в тот период, когда большинство населения страны (прежде всего рабочих и солдат), в том числе и значительное количество рядовых эсеров и меньшевиков стали придерживаться радикальных взглядов. Социалисты, как и большевики, в известной степени чувствовали себя на вершине вулкана, которым не в силах были управлять. Этот конфликт привел к тому, что социалисты после прихода большевиков к власти и начала гражданской войны оказались в сложном и противоречивом положении – их оппозиционность, с одной стороны, прямо вытекала из политики правящего режима, с другой, степень этой оппозиционности зависела от угроз со стороны белого движения. И меньшевики, и в меньшей степени социалисты-революционеры не смогли противостоять давлению гражданской войны. Противоречивость политики ПСР и РСДРП после октябрьской революции привела к резкому ослаблению их влияния в массах. Жесткие репрессии со стороны правящего режима лишь обнажили, на наш взгляд, уже существовавшие слабости.

Социалистические партии в послеоктябрьской России были одними из первых, кто пытался показать антидемократический характер большевизма. Неудача социалистов-революционеров и меньшевиков в этой борьбе, тем не менее, не означает их поражение в историческом споре о демократии, социализме и роли политических партий. Наследие российских социалистов не зависит от конъюнктурного курса политического развития России.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Суюнчалиева О. Т.

Астраханский государственный университет им. С. М. Кирова

Необходимость рассмотрения вопросов, затрагивающих статус государства в связи с идеями и концептуальными построениями истории, диктуется, прежде всего, потребностью изучения исторического опыта народов по политико-правовым проблемам, относящимся к наиболее важным аспектам их жизнедеятельности. В настоящее время немалое значение для актуализации исследований в области истории правовой науки имеет изучение исторической концепции развития права и государства в сфере миграционных процессов, включая и критическое осмысление исторических фактов. Критическое осмысление парадигмы истории выводит на первый план методологически значимые положения, о важной роли конкретного социокультурного исторического контекста при изучении историко-правовой реальности. При смене геополитических парадигм, мысль о том, что «история любой страны является историей миграции», высказанной ру-

¹ Шубин А. Социалисты в российской революции 1917 – 1921 гг. // Карло Росселли и левые в Европе: к 100-летию со дня рождения. – М., 1999. – С. 120.